

АНУШ ОГАНЕСЯН

СТАНОВЛЕНИЕ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ВЫРАБОТКА "НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ" (1920-1930-ые гг. XX в.)

1920-1930-ые годы явились важным этапом в истории Турции. Именно в 1920-30-ые годы проводились важные преобразования, оказавшие значительное влияние на дальнейшее развитие страны. Без их изучения невозможно правильное понимание внутреннего положения Турции в последующие годы. Преобразования коснулись всех областей жизни Турции, включая науку и культуру. В области исторической науки этот период ознаменовался выработкой т.н. новой исторической концепции, которая в течение нескольких десятилетий являлась руководящей для турецких историков, да и сегодня содержится в "арсенале" многих турецких исследователей.

Вопрос о разработке "новой исторической концепции" не был предметом специального исследования в отечественной литературе. Вместе с тем в работах ряда советских и армянских востоковедов можно найти много ценных фактов и наблюдений по исследуемому вопросу¹. Много публикаций посвящено историческим исследованиям турецких ученых. Помимо рецензий на труды турецких ученых-историков или издания научной периодики важные наблюдения и выводы о состоянии и уровне исторической науки Турции содержат историографические обзоры в ряде монографий, а также статьи по отдельным проблемам турецкой историографии². Западные ученые также попутно касались данной проблемы³.

Задачей данной статьи является основываясь, в основном, на турецких источниках, рассмотреть причины и условия возникновения "новой исторической концепции" и ее отражение в первых трудах Турецкого исторического общества.

После завершения национальной войны 1918-1923гг. и создания Турецкой Республики перед страной стояли задачи преобразований в области экономики, политического устройства, культуры.

В области духовной эти задачи заключались в выработке доктрины, которую турецкая национальная буржуазия использовала бы для философского, исторического обоснования своих прав на самостоятельное развитие. Идеологией народившейся турецкой буржуазии стал кемалистский национализм, нашедший отражение и в т.н. новой исторической концепции⁴.

Придя к власти, кемалисты формально объявили о своем отказе от политики и идеологии пантюркизма. Выступая с трибуны Великого национального собрания Турции в декабре 1921г. Мустафа Кемаль Ататюрк заявил: "Господа! Каждый из наших сограждан, единоверцев и земляков мысленно может придерживаться любого большого идеала, он свободен и самостоятелен. Никто не может вмешиваться в его дела. Однако Великое национальное собрание Турции придерживается прочной и стабильной политики, а она направлена на обеспечение с его стороны жизни и независимости турок в пределах их определенных национальных границ. Великое национальное собрание Турции и его правительство, представляющее нацию, совершенно далеки от иллюзий, являются в своей политике весьма скромными и реалистичными ... Господа, корни действий и поступков, поставивших ныне эту нацию (турецкую — А.О.) перед эшафотом, кроются в иллюзиях и чувствах"⁵.

Кемалисты заменили термин "тюркчюлюк", значивший и туркизм (т.е. турецкий национализм), и тюркизм (т.е. пантюркизм) термином "миллиетчилик" (впоследствии "улусчулук"), что значит "национализм". Миллиетчилик был провозглашен одним из лозунгов Народно-республиканской партии и вошел в его программу⁶.

Однако ни кемалисты, ни лично Кемаль Ататюрк не были последовательны в осуждении пантюркизма. Ататюрк, например, впоследствии попустительствовал деятельности ряда лиц, в чьих статьях и книгах пропагандировалась эта реакционная идеология. Это говорит не только о неспособности и нежелании кемалистов вести последовательную борьбу против реакционных тенденций как в политике, так и в области общественной мысли страны, но и о генетической связи кема-

листского национализма с предшествовавшей идеологией пантюркизма. Кемалистский национализм нашел отражение в выдвинутой Ататюрком "новой исторической концепции", и, в частности в работе I турецкого исторического конгресса.

После крушения Османской империи перед кемалистами встал вопрос о создании единого национального государства (в границах, определенных Национальным пактом 28 января 1920г.)⁷. В связи с этим Ататюрк считал для себя важной "задачу уничтожить в сознании людей сохранившиеся идеи преданности империи или исламскому миру и заменить их идеей преданности отечеству"⁸.

Одним из орудий для достижения этой цели он выбрал историю. А созданное по его инициативе Турецкое историческое общество⁹ должно было стать посредником для проведения государственной политики в области идеологии и культуры: в его задачи входила координация всей исследовательской и пропагандистской работы в области истории. Перед турецкими учеными была поставлена националистическая по сути задача - доказать автохтонность анатолийских турок, и таким образом "научно" обосновать их право на территории Малой Азии. Это увлечение кемалистами историей не было случайным, а было продиктовано конкретной историко-политической обстановкой. Как известно, занявшие в 1919-1922гг. Западную Анатолию греки заявляли, что она должна принадлежать Греции, так как там в древние времена существовала греческая цивилизация. Итальянцы, также ссылаясь на времена, когда Анатолия входила в состав Великой Римской империи, заняли Южную Анатолию в 1919-1921 гг.¹⁰ Чтобы выбить почву из-под подобных заявлений, Ататюрк призвал турецких ученых искать предков современных турок среди древнейших обитателей на территории Турции.

Кроме того, кемалисты считали, что большинство исследований, посвященных истории турок, созданных европейскими учеными, носило необъективный характер. Вначале на турок смотрели как на "кару господню"¹¹; впоследствии, когда стало очевидным отставание Османской империи от Европы - с пренебрежением и презрением¹².

Ататюрк считал, что история должна стать духовным фронтом национальной борьбы. "Из-за вековых враждебных отношений между турками и европейцами, - писал он, - во

всемирной историографии относительно турок преобладать взгляды, являющиеся результатом неприязни и вражды. На турок смотрели как на второстепенный народ, во всех отношениях отсталый. На турок смотрели лишь как на воинов и разрушителей.

Кроме того, европейские государства, апеллируя к фактам истории, выдвигали идею о неправомерности турок занимать территории, на которых они живут вот уже несколько веков. Эти утверждения явились основанием для раздела Османской империи в конце первой мировой войны¹³.

“Этот неприязненный взгляд на турок вызывал в душе Ататюрка глубокое возмущение”, — пишет долгие годы руководивший турецким историческим обществом У.Игдемир¹⁴.

Уже из сказанного видно, что после победы революции у ксмалистов имелись серьезные политические причины, по которым они обратились к изучению истории. Советский исследователь Ю.Тишанский, путешествовавший в 20-ые г. по Турции, пишет в своей книге воспоминаний: “Мустафа Кемаль проводит время за историко-лингвистическими изысканиями, создавая при помощи специальной комиссии, куда вовлечены почти все турецкие и некоторые европейские ученые, свою историческую теорию, назначение которой — доказать, что турки являются издревне культурным народом, давшим начало ряду позднейших культур, что они не варвары и азиаты ...”¹⁵.

К работе по исследованию материалов, связанных с пересмотром истории Турции, были привлечены все, кто занимался или мог заниматься историей. По материалам составлялись отчеты и предъявлялись Ататюрку. В результате этой деятельности появилась работа “Основные направления турецкой истории”¹⁶, подготовленная Ататюрком. В предисловии к ней говорилось: “Наши предки, создавшие огромное государство, являлись и создателями великих цивилизаций. Наш долг — исследовать, изучать их и рассказывать об этом турецкому народу и всему миру. Когда турецкие дети узнают о делах своих предков, они найдут в себе силы для свершения еще более важных дел”¹⁷.

Одна из отправных точек зрения этой работы заключалась в следующем: с древнейших времен из Средней Азии из-за засухи и по другим причинам экономического характера совершались великие переселения кочевников. Эти кочевые пле-

мена говорили на тюркских языках и принадлежали к брахикефальной альпийской расе. Они приносили передовую культуру в места своего переселения. Это положение легло в основу ставшей официальной "новой исторической концепции". Целый ряд работ турецких исследователей был посвящен ее "доказательству".

Для подготовки преподавателей в свете этой доктрины было решено организовать специальные курсы в июле 1932г. Они должны были называться "Курсы для преподавателей истории". Но впоследствии они получили название I Турецкого исторического конгресса, и протоколы их были опубликованы именно под этим названием¹⁸.

Этот конгресс был организован Министерством народного образования Турции. На нем присутствовали профессоры истории Стамбульского университета, преподаватели лицеев, школ и других учебных заведений - всего 232 человек.

Основное внимание на конгрессе было уделено, и это понятно, этногенетическим проблемам, вопросу о происхождении турок. Турецкие ученые решили "доказать" извечность обитания турок в Анатолии, по крайней мере, со времен неолита. Этому, в частности был посвящен доклад Афет Инан "В доисторическое время и на заре истории"¹⁹. Она остановилась на следующих вопросах:

Возраст Земли. — Топография Средней Азии²⁰. — Распространение и расселение людей на земле. — Вопрос о расах. — Кто является автохтонным народом Средней Азии?²¹

В своем докладе Афет Инан замечает, что трудно было бы утверждать, что человечество возникло на земле где-то в одном месте. Но колыбель высокой культуры человечества могла быть и была только в одной точке земного шара — в Средней Азии. В ту далекую историческую эпоху, продолжает она, во всех уголках земного шара жили долихокефальные люди. А в Средней Азии образовалась другая раса, которая, собственно, и создала передовую неолитическую культуру. Прежде всего, именно они первыми освоили земледелие и животноводство и открыли человечеству эпоху металла. Они говорили на едином языке (тюркском). Из Средней Азии эта раса расселилась в разных направлениях, принося с собой высокую культуру. Она принесла высокую культуру в Иран, Ин-

дию, Малую Азию и Европу; одной из ветвей этой расы были хетты, заселявшие Анатолию, т.е. прототурки.

Западные ученые, рассуждает далее А.Инан, считают основоположниками европейской цивилизации арийские племена. Но даже в их самоназвании - арий или арья - прослеживается тюркское начало: ар - эр (мужчина, человек)²². В языках, которые называют арийскими, прежде всего надо искать не индийские или иранские, а тюркские корни. Надо лишь ждать разъяснений по этому поводу от наших турецких ученых, - заканчивает она.

На основе чего делались подобные заключения? Прежде всего, на "данных" антропологии. При содействии министерства здравоохранения, просвещения и обороны А.Инан в течение ряда лет проводила исследования более 64 тыс. чел., обобщив их в работе "Антропологическая характеристика народа Турции и турецкая история". Жители того или иного района обследовались без учета их национальной принадлежности, и сделано это было вполне сознательно. Автор пишет, что она желала показать расовое единство населения Турции²³. "Начиная с неолита (раскопки Кум-тепе) и до османов, скелеты в антропологическом аспекте обладают почти одинаковой характеристикой"²⁴. Таким образом, заключает А.Инан, "почти всегда завоеватели и покоряемые относятся к одному и тому же этносу"²⁵.

Как видим, выводы автора подтасованы под поставленные цели, и это обесценивает фактический материал, собранный ею.

Выступая с трибуны I конгресса турецких историков, тогдашний министр народного образования Эсад-бей заявил, что турецкий язык - это "праязык", основа всех других языков²⁶. Об этом говорил также выступавший на конгрессе Рыфат Самих в докладе "О связи турецкого языка с другими"²⁷.

Для доказательства "новой исторической концепции" турецкие ученые стали прибегать даже к таким отнюдь не научным методам, как простые фонетические уподобления. Например, слово "хати". "эти" (называть хеттов "эти" предложил сам Ататюрк), говорят они, является не чем иным, как турецким "ата" (праотец)²⁸.

Решид Галиб в своем докладе "Тюркская раса и общий взгляд на историю цивилизации" заявил: "Месопотамская цивилизация:

1. — не была местной
2. — ее создали пришельцы из Средней Азии.
3. — шумеры были туранцы. или же точнее — турки"⁹.

Хасан Джемиль Чамбель в докладе "Общий взгляд на происхождение Эгейской цивилизации" говорил: "Хетты, шумеры, египетская и эгейская цивилизация — все они, как звенья одной цепи — тянутся из Алтая"¹⁰.

А.Н.Толстой как-то сказал, что нет такого народа, который не искал бы в своей жизни утверждения национальной гордости. Турецкие политические деятели, а вслед за ними и турецкие ученые решили вызвать эту гордость у своего народа, приписав ему заслуги и достоинства других народов мира. Эсад-бей, например, заявил, что именно турки зажгли "первые факелы мировой культуры" и "спасли Европу от пещерной жизни"¹¹. Это не просто громкие фразы, произнесенные из уст тогдашнего министра народного образования, они означали совершенно определенную политику в области просвещения — воспитание молодежи в духе крайнего национализма.

Главные положения "новой исторической концепции" легли в основу четырехтомного "Тарих"-а, предназначенного для преподавания истории в школах¹².

В "Тарих"-е турецкие ученые идут еще дальше: таланту турок приписывается расцвет культуры в Древнем Китае¹³, у скифов¹⁴, в Индии¹⁵, в Египте¹⁶ и др. Для подобных утверждений они ссылаются на европейских авторов¹⁷, которые иногда называют несемитические и неиндоевропейские народы и племена "туранскими", отнюдь не подразумевая под этим термином турок. Вот что пишет "Тарих" о происхождении письменности: "она была создана турками в доисторический период и распространена по всему миру"¹⁸. Известно, что в конце IV — в начале III тысячелетия до н.э. в Южной Месопотамии возникла древнейшая письменность. Почти все народы Передней Азии заимствовали у шумеров систему клинописи, приспособив ее к особенностям своего языка¹⁹. Но если следовать логике турецких ученых, по которой шумеры — это прототурки, то именно им человечество "обязано" этим великим достижением.

Итак, мы видим, что при выдвижения своих гипотез турецкие ученые пытаются обратиться к отдельным фактам из истории народов древнего мира. Обращение к исследованию конкретных фактов представляет собой положительное явление. Но, как известно, факты, если взять их в их целом, в их связи, не только “упрямая”, но и безусловно доказательная вещь. Факты, если они берутся вне связи, если они отрывочные и произвольные, являются игрушкой или кое-чем еще хуже. Турецкие ученые, подтасовывая или фальсифицируя факты, результаты конкретных исторических исследований, приписывают “таланту турецкой нации достижения всех цивилизаций, существующих в Малой Азии”⁴⁰.

Главное внимание турецких историков после провозглашения республики было сосредоточено на поисках “чисто турецкого прошлого”, в связи с чем с большим интересом изучались этнические истоки турок и делались попытки доказать раннее появление их в Анатолии.

Советский исследователь Д.Е.Еремеев, характеризуя турецкую историческую науку 30-ых гг. пишет, что она не избежала “болезней роста”⁴¹. Однако сознательное искажение истории в вполне определенных целях вряд ли может быть названо “болезнью”. Кроме того, “новая историческая концепция”, выдвинутая в 30-ые гг. XX в. до сих пор признается руководящей в уставе Турецкого исторического общества.

С трибуны I турецкого исторического конгресса, со страниц четырехтомного “Тарих”-а и в других трудах, историки Турции заявляли, что в отличие от европейских авторов, излагающих историю их страны с предвзятых позиций, они собираются писать “истинную” историю своей страны. Но в ходе осуществления этой задачи, они оказались на крайне реакционных позициях: европейскому национализму они противопоставили свой национал-шовинизм.

“Новая историческая концепция” вырабатывалась в условиях роста турецкого буржуазного национализма, была его продуктом и стимулом одновременно. Конкретная историческая обстановка поставила перед Ататюрком задачу формирования единого государства с единой нацией, единым языком, культурой и менталитетом. “Мы в прямом смысле слова являемся турецкими патриотами и националистами. Опора Республики — это турецкое общество. Насколько сильно будут полны турец-

кой культурой члены этого общества, настолько сильной и будет республика, опирающаяся на это общество. В деле руководства и защиты турецкой нации национальное единство, национальное чувство, национальная культура есть мой самый высокий и желанный идеал", - считал Ататюрк⁴². Идеология пантюркизма эволюционировала в кемалистский национализм, который использовался политическим руководством страны как сильное пропагандистское оружие, с помощью которого, по их мнению, турки должны были преодолеть своеобразный "inferiority-complex" и достичь национальной самоидентификации и самоутверждения⁴³. Этот крайний национализм привел к выработке догматической и "авторитарной" (как ее называют некоторые современные турецкие историки) "новой исторической концепции". Носившая скорее не научный, а пропагандистский характер, она тем не менее являлась господствующей и контролирующей в турецкой историографии долгие десятилетия. Она тормозила создание альтернативных, плюралистических школ. Турецкий историк Т.Акчам образно обозначил это явление как амнезию - болезнь забывчивости собственной истории⁴⁴. Кроме того, кемалистская историография, акцентировавшая внимание на событиях республиканской Турции, оставила без особого внимания огромный пласт османской истории.

В заключение еще раз отметим, что в республиканской Турции вплоть до 60-ых годов XX в. историческая наука носила официальный характер и находилась всецело на службе правящих кругов, всемерно насаждала выгодные этим кругам консервативные концепции исторического процесса. Лишь после государственного переворота 1960г. в Турции впервые за годы республики появились идеологические течения, неподконтрольные правящим слоям, что естественно оказало большое воздействие на состояние общественных наук в данной стране, на их научный и теоретический уровень. Не остались в стороне и проблемы, связанные с изучением национальной истории: там появились различные научные школы и направления, начали формироваться более или менее четкие научные течения. Однако это уже тема другого исследования.

THE FOUNDATION OF TURKISH REPUBLIC AND THE EMERGENCE OF
"NEW HISTORICAL CONCEPTION" (THE 20-30S OF THE 20TH CENTURY)

The Kemalist reforms, carried on in Turkey in 20-30s of the 20th century covered all the spheres of State life, including science and culture. In the field of history this period is marked by the rise of so called "new historical conception" which became the leading one for the Turkish historians during many decades.

The kind of history which the state promoted largely through the work of the Turkish Historical Society (Türk Tarih Kurumu) founded in 1930, followed the lines set forth by Kemal Atatürk. This official conception carried not scientific but much more propagandistic and nationalistic character and it hindered the emergence of alternative and impartial schools in Turkish historiography.

The article is analyzing the emergence of "new historical conception" in its relation with the peculiarities of foundation of modern Turkey.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., напр. Зулянян М.К. Вопросы древней и средневековой истории Армении в освещении современной турецкой историографии, Ереван, 1970, Еремеев Д.Е. Этногенез турок, М., 1971.
2. См. напр. Тверитинова А.С. Фальсификация истории средневековой Турции в кемалистской историографии. "Византийский временник". VII, 1953, с. 9-31, Орешкова С.Ф. "Кризис" исторической науки и некоторые новые направления исторических исследований в современной Турции. В кн. "Великий Октябрь и Турция", тезисы и резюме докладов и сообщений научной конференции (1977, Тбилиси), М., 1977, с.61-65, Мейер М.С. Экономические проблемы Османской империи XVI-XVIII вв. в современной турецкой и западной историографии, "Социально-экономические проблемы генезиса капитализма", М., 1984.
3. См. напр. B.Lewis. The emergence of modern Turkey, London, 1962; D.Kushner. The Rise of Turkish Nationalism, London, 1977.
4. О кемализме см. Մ.Բաղդասարյան, Թորոնթոյի քաղաքական համալսարան 1920-1930-ական թթ., Երևան, 2001.
5. Atatürk'ün söylev ve demeçleri, İstanbul, 1945, s.193-194.
6. Aykut Şeref. Kemalizm. (CHP programinin izahı), İst. 1936, s.20-25.
7. См. Мустафа Кемаль (Ататюрк). Путь новой Турции, М., 1934, т.4, с.333.
8. B.Lewis, op. cit., p. 339.
9. Оно было создано в 1931г. на основе существовавшего ранее Общества по изучению османской (турецкой) истории "Для

- осуществления систематических исследований в свете новой исторической концепции", - как говорится в уставе общества.
10. О планах раздела Османской империи в годы I мировой войны см.: Шамсутдинов А.М. Планы раздела султанской Турции и использование ее в вооруженной интервенции Антанты против Советской России (1918-1919). - Турецкий сборник. М., 1958, с. 32-47. Его же: Национально-освободительная борьба Турции 1918-1923 гг., М., 1966, с.14-43.
 11. "The scourages of God" - St. Lane-Pool. Turkey. New York. 1914. p.3.
 12. В этой связи следует заметить, что концепция извечно отсталого Востока и передового Запада широко распространилась в Европе в XIX в. во время колониального порабощения многих стран Азии и Африки европейскими капиталистическими странами и создания колониальных империи - Британской, Французской, Германской и др. Теоретически она была обоснована в историко-философской схеме Гегеля, различавшего так называемые "исторические народы", к которым он относил древних греков и римлян, христианские народы Западной Европы, игравшие видную роль в истории, и "неисторические народы", бывшие лишь пассивными объектами исторического развития, к которым он относил население Востока. См. Гегель. Сочинения, т. 8.
 13. Islam Ansiklopedisi. 10 cüz. Ist. 1949. s.787.
 14. U.Igdemir. Yıllarin icinden TT Kurumu. Ankara. 1976. s.203.
 15. Ю.Тишанский, По новой Турции. ОГИЗ, 1933, с.120.
 16. Türk tarihinin Ana Hatlari. Ist., 1930.
 17. Ibid.
 18. Birinci Türk Tarih Kongresi (Konferanslar ve müzakere zabıtlari B дальнейшем TT Kongresi), Ist. 1932.
 19. Tarihten evvel ve tarih fecrinde. I TT Kongresi.
 20. В географическое понятие Средняя Азия Афет Инан включает также Алтай и Памир.
 21. В дальнейшем основные положения этого доклада были развиты в кн. Dr. Afetinan. Türkiye Halkinin Antropolojik Karakterleri vr Türkiye Tarihi (Türk irkinin vatani Anadolu). Ankara. 1947.
 22. Слово "арий" как название индо-европейских племен, перекочевавших в Индию, появилось за несколько тысячелетий до появления первых туток на арене истории. См.: История Древнего Востока, М., 1979, с.349-350.
 23. Dr. Afetinan. op. cit., s.56.
 24. Там же, с.49.
 25. Там же.
 26. I TT Kongresi ..., s.7-8.
 27. Этот тезис нашел впоследствии отражение в т.н. "солнечной теории" происхождения языка.

28. В 30-ие гг. в Турнии появились даже банки со звучными названиями "Сумербанк" ("Шумерский банк") и "Этибанк" ("Хеттский банк"). Современная наука, в частности, работы Б.Грозного доказали, что хетты говорили на языках индоевропейской семьи.
29. I TT Kongresi ..., s.117.
30. Там же, с.201.
31. Там же, с.6.
32. Tarih. Ist., 1932.
33. Tarih. c.I. s.55-59.
34. Там же, с.69-71.
35. Там же, с.74-75.
36. Там же, с.103-105.
37. Например, Ж.Моргана, Э.Питтара и др.
38. Tarih, c.I. s.41.
39. См. история Древнего Востока, с.181-182.
40. U.Igdemir. Yılların icinden. s.203.
41. Еремеев Д.Е. Этногенез турок. М., 1971, с. 20.
42. См. Coşcu S. Mustafa Kemal Atatürkün Milliyetçilik Anlayışı, "Yeni Forum", c.14. N289, Ankara, 1993. s.51.
43. Там же, с. 48-53.
44. Akcam T. Türkiyeyi yeniden düşünmek. авт. отт. кн., s. 4-6. The Cenocide of the Armenians in "Problems of Genocide", Toronto, 1997. p.361-362.